
По жалобам о нарушении статьи 10 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на свободу выражения мнения

По делу обжалуется взыскание компенсации с журналиста за публикацию интервью со стриптизершей, содержавшего обвинения в адрес ее бывшего работодателя в преступных действиях. По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции.

Бьёрк Эйдсдоттир против Исландии
[Björk Eiðsdóttir v. Iceland] (№ 46443/09)

Постановление от 10 июля 2012 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 2007 году в исландских средствах массовой информации проходила публичная дискуссия о том, необходимо ли ужесточать правила, касающиеся стриптиз-клубов, или клубы должны быть полностью запрещены. После первой статьи по данной теме – в которой три стриптизерши заявили, что они довольны своими условиями труда – к заявительнице, журналистке, обратилась бывшая танцовщица, предложившая поделиться опытом работы в клубе. Газета заявительницы опубликовала статью, основанную на интервью с танцовщицей, в котором последняя рассказывала о проституции в клубе, ее последующей наркотической зависимости и угрозах, которые она получала в связи со своей работой. Вместе с интервью газета опубликовала ответ владельца клуба, который отрицал обвинения, выдвинутые против него и клуба. В дальнейшем владелец возбудил диффамационное разбирательство против заявительницы, редактора газеты и бывшей танцовщицы, но затем заключил мировое соглашение с последней и отказался от иска в ее отношении. Верховный суд взыскал с заявительницы компенсацию вреда в связи с диффамацией.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 10 Конвенции. Европейский Суд признает, что для целей статьи 10 Конвенции мотивы, которыми руководствовался Верховный суд, приходя к выводу о том, что утверждения носят диффамационный характер согласно исландскому законодательству, относились к законной цели защиты прав и репутации иных лиц. Что касается вопроса о том, были ли данные мотивы также достаточны, Европейский Суд отметил, что статья, взятая в целом, касалась вопроса, представляющего значительный общественный интерес для Исландии в период, относящийся к обстоятельствам дела. По данному вопросу шла публичная дискуссия, и другой журнал ранее опубликовал статью о связях между клубами и проституцией. Владелец клуба, занимающийся этим направлением бизнеса, должен рассматриваться как лицо, неминуемо и заведомо вступившее в публичную сферу, где пределы допустимой критики неизбежно шире, чем в случае с частным лицом.

В то же время право журналистов на распространение информации по вопросам всеобщего интереса требовало, чтобы они действовали добросовестно и на точной фактической основе и предоставляли надежную и точную информацию в соответствии с журналистской этикой. Спорные сведения исходили от бывшей танцовщицы, которая сама обратилась к заявительнице, чтобы дать собственный отчет о личном опыте в профессии. Она затем подтвердила, что ее рассказ был передан точно, и владелец клуба впоследствии отказался от иска о клевете против нее. Вместе с тем заявительница привела доказательства в подтверждение оспариваемых сведений, такие как сообщение Посольства США о происшествии и интервью, в котором владелец клуба сам признал, что в его клубе имели место инциденты, когда клиентам предлагались сексуальные услуги. Тот факт, что Верховный суд уклонился от рассмотрения подобных фактических доводов, заставляет усомниться в том, что заявительнице действительно была предоставлена реальная возможность освобождения от ответственности путем доказательства действительности своих утверждений. Кроме того, интервью заявительницы с бывшей танцовщицей было представлено с уравнивающими элементами: например, была сделана ссылка на более раннее интервью с танцовщицами клуба, которые отрицали негативные комментарии, а владельцу клуба была предоставлена возможность дать свой комментарий. Сообщение новостей на основе интервью – отредактированных или нет – является одним из важнейших средств, позволяющих прессе играть свою жизненно важную роль «общественного контролера». При таких обстоятельствах Европейский Суд приходит к выводу о том, что заявительница действовала добросовестно, в

соответствии с требованием осмотрительности, которая ожидается от ответственного журналиста, освещающего вопрос, представляющий всеобщий интерес, и не могла подвергаться критике за то, что она не установила действительность оспариваемых сведений. Национальные суды, таким образом, не привели достаточных оснований, чтобы доказать, что вмешательство в право заявительницы на свободу выражения мнения было необходимым в демократическом обществе.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда, 7 790 евро в качестве компенсации материального ущерба.

(См. также Постановление Европейского Суда от 10 июля 2012 г. по делу «Эдла Хлинсдоттир против Исландии» [Erla Hlynisdottir v. Iceland], жалоба № 43380/10.)